

Особенно важным является наблюдение, произведенное мною в дер. Горное Марино Новгородского района в 1946 г. Местная жительница-старушка рассказывала о разрушенных фашистскими захватчиками улицах Новгорода, в иных местах тогда сплошь заросших высоким бурьяном: «ходить страшно: того и гляди волк выскочит из волмягá». В этом случае слово «волмяг» было употреблено распространительно, в значении «заросли бурьяна». Удалось выяснить, что «волмяг» в обычном значении — заросли ивового кустарника. Образовано это слово по типу «березняг», «сосняг», «малиннйг» и т. п., хорошо известному в русских говорах. Там же «волмяжник» (мн. ч. «волмяжники») — съедобный гриб, близкий к рыжику.

В северновеликорусских говорах довольно широко распространено название ивы, преимущественно мелкой, с побегами, из которых изготовляются корзины и некоторые другие предметы, — «вóлжанка»,⁶ «вóлжанный» и «волжáнный» — сделанный из ивы. Ср. у В. Майкова (Елисей, I): «Был смур на нем кафтан, и шапка на бекрене, В ол ж а н ы й кнут его болтался на колене». Ср. также в фольклоре: «Да у этого пахаря у пахарюшка Сошка-то была у его вó л ж а н а я» (Онежские былины Гильфердинга, I), «Кидайте-ка вы три сходенки... Первую кидайте волжаную, Другу сходенку серебряну, третью сходню позолоченую» (Рыбников, Песни, I) и т. д. В. И. Даль ошибочно полагал, что «волжáнка» или «вóлженка» — род мелкой ивы, тала, растущей по Волге, «это слово употребляется вместо „таволга“, „таволжанка“, которая идет из Заволжья особенно на кнутовища» (Словарь, I, 232). Название «волжанка» можно связывать с названием Волги лишь по принципу «народной этимологии». Волжанка (род мелкой ивы) растет и в районах, весьма далеких от Волги. Неверно объяснять «волжáнка» и как сокращение слова «таволжáнка», как предполагает В. И. Даль, с которым соглашается В. Махек (указ. соч., стр. 100).

В связи с этим позволительно сделать одно замечание общего характера.

Описывая историю тех или иных слов, особенно терминологического значения, нужно учитывать не только их родственные связи, которые во многих случаях, кстати говоря, оказываются неизвестными, но и устанавливающиеся связи с неродственными словами. В ряде случаев неродственные по происхождению слова, случайно близкие по звучанию и значению, сливаются даже в единое слово. Ср., например, «жолнёр» — польский ратник, солдат-пехотинец, солдат, поставленный для указания линии, по которой должна строиться воинская часть. Источником этого слова являются польск. żołnierz — «солдат» и франц. jalonneur — «расстановщик вех», т. е. слова, генетически совершенно различные.⁷ Русское диалектное «вóлжáнка» и «таволга», «та́воложник», «та́воложка», «та́волжáнка» и пр. — «луговое многолетнее растение из семейства розовых с крепким стеблем и соцветиями белых душистых цветов», — конечно, ничего общего по своему происхождению не имеют друг с другом. «Та́волга́» из татарск. tabulga — «степное растение» и заимствовано в русский язык в относительно недавнее время, тогда как «вóлжáнка» — древнее слово (вероятно, из «*вълг» — «влажный», «сырой»). И все же слова благодаря созвучию и некоторому семантическому сходству вошли в соприкосновение друг с другом. Фонетическое сокращение «та́волжáнка» в «вóлжáнка» вероятно, но «вóлжáнка» в зна-

⁶ См.: В. И. Даль. Словарь великорусского языка; Словарь современного русского языка. Изд. Акад. наук, СПб., 1895 и другие источники.

⁷ См.: Словарь современного русского литературного языка, т. IV. Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 181.